

от 6 февраля

1974 г.

г. Москва

КОГДА «ВЕТО» СНЯЛИ

Поиски, находки

Вчера в редакции «Правды» раздался телефонный звонок: «Мы все-таки нашли бюст работы Антокольского». Через полчаса я держал в руках гипсовый бюст М. П. Беляева, восемьдесят лет назад сделанный рукой выдающегося скульптора М. Антокольского. В тот же день специалисты Третьяковской галереи подтвердили подлинность работы мастера. Заведующая отделом скульптуры О. Лазарева, осмотрев миниатюру, сказала:

— Достаточно сравнить этот портрет организатора «беляевских пятниц» со знаменитыми бюстами И. Тургенева и В. Стасова, чтобы понять ценность находки. На днях у нас открывается экспозиция произведений Антокольского, и этот бюст будет ее «изюминкой»...

Владелица произведения преподавательница музыки М. М. Иванова рассказала о судьбе скульптуры:

— Среди ценных исторических вещей, хранимых нашей семьей, был и бюст работы Антокольского, которому позировал мой дедушка М. П. Беляев. Но во время войны многие рукописи, ноты, книги, письма Римского-Корсакова, Стасова, Лядова, их фотографии погибли безвозвратно. Я так расстроилась, что запретила себе и мужу перебирать те документы, которые остались. Мы сложили их в большой ящик и не дотрагивались до него 32 года. Когда сняли «вето», первая вещь, которую мы извлекли из ящика, оказалась бюстом работы Антокольского (правда, хорошо сохранилась только голова)...

Вспомнился мой первый приход в квартиру на Фрунзенской набережной. Войдя, замер: на стене висел удивительно знакомый портрет. «Уж не Репин ли?» — мелькнула догадка. «Из мастерской Ильи Ефимовича», — услышал в ответ.

Многим, конечно, знаком портрет М. Беляева, написанный Репиным, — картина выставлена в Русском музее. Известный критик В. Стасов называл его одним из самых крупных шедевров Репина.

Как работа из мастерской художника попала в небольшую московскую квартиру? Моя собеседница рассказы-

вает: — Картина оказалась в нашей семье по завещанию Митрофана Петровича Беляева, изображенного на портрете. За два года до своей кончины он оставил распоряжение о передаче в дар государству полотен, висевших в гостиной. На портретах, выполненных И. Репиным, были изображены выдающиеся русские музы-

канты: Н. Римский-Корсаков, А. Лядов, А. Глазунов и М. Беляев — основатель музыкальных «пятниц». В том же завещании он обращался к Илье Ефимовичу с просьбой сделать для семьи авторизованную копию. Художник приступил к делу, но разболелась рука, и он только руководил работой, консультировал, иногда делал мазки левой рукой...

Смотришь сегодня на портрет М. П. Беляева, и на память приходят слова Стасова: «Когда будет писаться история русской музыки, имя М. П. Беляева займет там однажды видную и почетную страницу... Я считаю, что М. П. Беляев делал... для нашей музыки нечто в том самом роде, что П. М. Третьяков... для нашей живописи. Оба везли свою телегу могуче, бодро, смело и с несокрушимой энергией...»

Увлечение крупного лесопромышленника музыкой не было случайным — с малолетства М. П. Беляев играл на скрипке, фортепьяно, альте. В 1884 году он основал в Лейпциге музыкальное издательство, выпускавшее произведения русских композиторов. Митрофан Петрович взял на себя ответственность — объединить лучшие музыкальные силы России, продолжить деятельность распавшейся «Могучей кучки».

Были у Беляева странности: он считал, что женщины плохо разбираются в музыке, и поэтому не допускал их в гостиную, когда там собирались композиторы. На «беляевских пятницах» за всю их историю присутствовала только две женщины: жена композитора Винклера, которая плохо понимала русскую речь и почти не вступала в разговоры, и мать нашей собеседницы — Валентина Митрофановна.

— Вот, кстати, портрет, на котором запечатлен один из этих вечеров, — Мария Михайловна показывает фотографию: нетрудно узнать Римского-Корсакова, Лядова, Кюи, Стасова, между Глазуновым и Беляевым девочка в белом платье — его дочь. Копия этой фотографии находится в «беляевском уголке» Московской консерватории.

У М. М. Ивановой сохранился автограф Лядова. На оборотной стороне своего портрета композитор написал: «Будьте здоровы. Ваш А. Лядов». К сожалению, большая часть текста заклеена, и пока его трудно прочитать.

— «Ты будешь композитором!» — не раз убеждал меня А. К. Лядов, когда я играла ему, — вспоминает хозяйка дома. — Но композитора из меня не получилось, — улыбается Мария Михайловна, — хотя всю жизнь посвятила музыке, несколько десятилетий работала концертмейстером, потом учительницей. В последнее время набралась храбрости — пишу музыку. Даже сочинила детскую музыкальную сказку.

А. ЮСИН.